

Образование для реформ: новые учащиеся, новые методы, новые оценки

*Джим Барретт**

Введение

В течение последних нескольких десятилетий мы стали свидетелями появления множества новых особенностей в военном деле, видимо по большей части таких, которые не в нашу пользу. В этой статье я предлагаю вкратце рассмотреть четыре изменения, которые выдвинули новые требования к военному образованию, и затем подумать о том, что означают эти новые требования для специалистов в области военного образования. Это эссе заканчивается примером из реальной жизни, иллюстрирующим то, как волна перемен отражается на реформе военного образования в Республике Армения.

Четыре «новых» элемента, предлагаемых к рассмотрению, это:

1. Новый мир конфликтов и войн, к которому мы должны подготовить наших учащихся
2. Новый мир образования, в котором существуют обучение на протяжении всей жизни, электронное обучение и образование, сфокусированное на личности учащегося
3. Новые сети обучения, в том числе Европейская область высшего образования, инициатива НАТО по строительству оборонных институтов и Консорциум «Партнерства ради мира»
4. Реформа военного образования в новопоявившихся демократиях, охватывающая новые институции, новые программы и новое отношение.

Этот список далеко не полный, и дискуссия в сокращенном формате этой статьи в лучшем случае может быть только поверхностной, но он дает интригующие показатели того, как военное образование – этот чарующий базар, где встречаются мир военных и мир образования – справляется с вызовами программ военного образования, которые продолжают расширяться и которые уже охватывают некоторые весьма неожиданные области. Кто бы мог предположить пятьдесят лет назад, что разнообразие и гендерные подходы станут характерными особенностями профессионального военного образования? Такие темы находят место в программах отчасти из-за того, что они отражают современную чувствительность общества к правам человека, и отчасти из-за их оперативной полезности.

* Джим Барретт – заслуженный профессор в отставке Королевского военного колледжа Канады. Эта работа является компиляцией вводных речей, произнесенных при открытии двух семинаров, состоявшихся в Армении 12-14 июня 2012 года. Четыре термина с определением «новые» были выбраны так, чтобы соответствовали темам семинаров.

Продолжающиеся изменения в условиях устойчивой культуры

Профессия военного в некотором смысле является одной из самых устойчивых и вечных профессий на земле. Военная культура и военные традиции являются общими для разных стран и разных поколений. Но *бизнес* военной профессии является весьма текучим и постоянно меняющимся. Хотя военные традиции и ценности остаются теми же, каждая новая миссия порождает новые доктрины, новую тактику, новые уроки и новое мышление. Ежедневные репортажи о террористах-смертниках, об ударах, осуществленных беспилотными летательными аппаратами, и вирусах для кибервойн, напоминают нам о современной сложности старого бизнеса войны. Менее зрелищная, чем боевые операции, работа по строительству, управлению и поддержанию вооруженных сил тоже стала гораздо более сложной. Правительства требуют большей финансовой прозрачности. Приобретение вооружений, логистика и финансовый надзор требуют современных деловых умений. Общегосударственный и комплексный подход становятся все большей частью ткани оперативной работы, требуя целого ряда новых знаний и навыков.

Дело комплектования и поддержания современных и совершенных вооруженных сил в большой степени ложится на плечи военного инструктора и военного педагога, что означает, что инструкторы и специалисты по образованию несут ответственность за понимание того влияния, которое новые изменения в сфере обороны оказывают на военное обучение. И это означает не только отбор наиболее важных современных концепций и их включение в военные учебные планы. Сам характер учебных планов изменяется, так как многие из современных потребностей требуют более тщательного, более систематического и конечно, более академического подхода. В результате, в традиционной парадигме военной подготовки все больший вес приобретает компонент, ставший популярным как «профессиональное военное образование».¹

Первый вопрос, который следует задать, это: как мы определяем программу военного образования? Наиболее очевидны технические соображения. Офицерам и солдатам нужны технические навыки, чтобы они могли использовать новые боевые способности. Более важным вызовом является вопрос, как использовать новые оружия и новую технику, имеющие и тактическое, и стратегическое применение. Наиболее ярким примером являются беспилотные летательные аппараты, оружие, которое может подчиняться ротному командиру на месте, или напрямую выполнять указания главы государства. Вопрос, который сопровождает использование беспилотников, это: перевешивает ли военная целесообразность политическую реакцию на удар беспилотников?² Применение таких оружия – вот вопрос, который выходит далеко за пределы их технических возможностей и касается по-

¹ Смотри, к примеру, Peter Foot, “Military Education and the Transformation of the Canadian Forces,” *Canadian Military Journal* 7:1 (Spring 2006): 13–20.

² Stephanie Nolen, “A Taboo Thought in Pakistan: What if Drones Work?,” *The Globe and Mail* (Toronto) (17 November 2012).

литической сферы. Чтобы применять такие оружия эффективно и разумно, солдатам понадобится нечто большее, чем просто тренировка. Им нужно образование.

И это приводит нас к третьему соображению: возросшая глубина или возросший уровень сложности обучения. Часто этот факт обозначается термином «образование» как контрапункт «практической подготовки», или улавливается в таксономии обучения.³ Практическая подготовка и образование представляют собой непрерывный спектр, в котором все деятельности по обучению располагаются на скользящей шкале между двумя крайностями «чистой» практической подготовки и «чистого» образования. Формирование солдат в сегодняшнем мире требует тренировок, предназначенных для выработки рефлексивных действий в стрессовых ситуациях, и в то же время требует абстрактного изучения явлений и идей с целью ознакомиться с фундаментальными и универсальными принципами. Современное военное профессиональное развитие является смесью критического анализа, который дает нам образование, и инстинктов, которые может развить только тренировка и повторение. Ожидаемый результат военного образования – это способность к критическому мышлению перед лицом неизвестного, способность солдата к рациональной реакции в условиях непредсказуемой ситуации.⁴

Хотя многие могут думать, что будущее военного дела не является проблемой специалистов по образованию, но подготовка национальных вооруженных сил к реакции на нынешние и будущие угрозы определенно является задачей военных педагогов. На нас лежит ответственность за две вещи. Первая, это разработать и предоставить программу обучения, подходящую для современного солдата. Второе, за что мы отвечаем, менее очевидное, но не менее важное, это создание и поддержка академической машины, которая позволит генерирование вооруженных сил, в том числе интеллектуалов в сфере обороны и военных мыслителей – современных Клаузевицов, – которые наметят теоретическую рамку для будущей программы, и которые будут давать новым командирам логические и сбалансированные советы. Очень часто предполагается, что людей, которые будут отвечать за практическое обучение и образование, можно или назначить, или, может быть, нанять в любое время. Сегодня, более чем когда-либо, это не так. Истеблишмент военного практического обучения и военного образования надо растить и лелеять как наиболее важный элемент среды генерирования вооруженных сил.

Новые инструменты для нового мира военного образования

Пехотинцы академической машины – инструкторы и профессора, эксперты по определенным дисциплинам, разработчики программ – борются не только с меняющимся военным миром, но и с новыми проблемами, которые появляются в

³ Смотри: Benjamin S. Bloom, Max D. Engelhart, Edward J. Furst, Walker H. Hill, and David R. Krathwohl, *Taxonomy of Educational Objectives: The Classification of Educational Goals, Handbook I: Cognitive Domain* (New York, NY: Longmans, Green, 1956).

⁴ Ronald G. Haycock, “Clio and Mars in Canada: The Need for Military Education,” presentation to the Canadian Club, Kingston, Ontario (11 November 1999).

системе самого образования. Школы и университеты, частные фирмы и правительственные организации, – все они почувствовали ударные волны двух очень сильных тенденций.

Первая, совершенно очевидная, это распространение Интернета и социальных медиа. Влияние этой революции проявляется везде вокруг нас. Реакцию образовательного сообщества можно увидеть в эксплозии числа курсов, предлагаемых через Интернет, или через такие мобильные платформы как iPhone. Военное образование тоже энергично ответило на эту тенденцию. Несмотря на сопротивление традиционных присутственных программ, военное онлайн образование сегодня в состоянии обучать и готовить большие когорты солдат за короткие периоды времени. Одним из первых примеров является онлайн курс «Введение в НАТО», впервые разработанный Колледжем обороны НАТО.⁵ Этот короткий курс был спроектирован и скомпонован многонациональной командой меньше чем за год, и он остается доступным для военного персонала и других заинтересованных людей со всего света без ограничений. Важными ингредиентами – как и всегда – являются компетентные инструкторы или эксперты по определенным вопросам, которым помогают профессиональные дизайнеры учебных сайтов, и поддерживаемая система управления обучением (СУО).⁶ Онлайн обучение и электронное обучение сделали некогда невозможное просто дорогостоящим, и по мере того, как мы приобретаем опыт, некогда дорогостоящие формы образования станут доступными и даже обычными.

Вторая сильная тенденция, это огромный рост спроса на то, что мы начали называть «обучение в течение всей жизни». Стимулируемые быстрым развитием технологий, возросшим значением системных подходов в бизнесе и растущей популярностью последующего обучающего анализа, работающие взрослые люди всех возрастов ищут доступ к образованию для того, чтобы оставаться компетентными в своей работе, чтобы приобретать новые знания, необходимые для карьерного роста или для того, чтобы просто понять окружающий их мир. В прошлые времена представление о школе было «отстрелялся и забыл», место, куда посылали молодых, чтобы подготовить их к работе на всю жизнь. Сегодня работающие взрослые часто возвращаются в школу, чтобы идти в ногу с современными идеями, современными технологиями и современными инструментами. Отражение в этой обширной тенденции в военном деле можно увидеть в том, что сегодня мы называем «профессиональное военное образование» (ПВО). Возможно, уже никого не удивить тем, что ПВО часто оказывается вызовом для нашего конвенционального и консервативного мышления. Обучение в массовом масштабе является вызовом для идей, основанных на традиционной очной школе, и расширенный доступ младших чинов к обучению является вызовом для традиционной во-

⁵ Для дополнительных подробностей смотри сайт Колледжа обороны НАТО www.ndc.nato.int/education/courses.php?icode=15.

⁶ Смотри, к примеру, систему управления обучением ILIAS, которая поддерживает онлайн курсы, предлагаемые Консорциумом PPM: www.ilias.de/docu и www.isn.ethz.ch/e-Education/The-ISN-TACC/Advanced-Distributed-Learning-Working-Group.

енной иерархии. Но, с другой стороны, эти особенности являются и настоящими возможностями.

Совместно эти две тенденции меняют лицо современного образования. Это изменение представляет собой нечто большее, чем просто предоставление курсов через Интернет. Гораздо более интересными оказываются часто ошеломляющие результаты экспериментов по электронному обучению, которые связаны с онлайн-форумами и сообществами, с тестированием структуры новых курсов и с новыми концепциями обучения. Возможно, наиболее драматическая инновация – это массовый, открытый онлайн-курс (МООК),⁷ который является онлайн-курсом, предоставляемым консорциумом очень репутированных университетов тысячам студентам одновременно.⁸ Курсы бесплатны, все справочные материалы доступны онлайн и выставление оценок осуществляется другими студентами.⁹ Есть серьезные проблемы, которые еще надо решить, но университеты, вставшие на этот путь, настроены на серьезную работу. МООК, это только один из многих экспериментов в сфере образования, но нет сомнений, что школа радикально меняется. То, что остается неизменным, это потребность взрослых студентов, в том числе и военных студентов, в основательном и современном содержании курсов, в гарантировании качества и, часто, в сертифицировании. Пока неясно, к чему все это приведет, но понятно, что те, кто утверждают, что здесь нет ничего нового, или что персональное казарменное обучение является единственно приемлемой парадигмой, очевидно, не в курсе событий. А если говорить серьезно, они упускают те великолепные возможности, которые дают нам новые подходы.

Когда новые модели обучения применяются продуманно к подходящему содержанию, они освобождают ценное время и дорогостоящую учебную базу для очных занятий. Так как нельзя ожидать, что кто-либо в состоянии овладеть всем содержанием быстро меняющихся военных учебных планов, полезным подходом было бы определить основное существенное содержание, которое преподавалось бы в присутственных курсах, так сказать в казармах, и которое дополнялось бы широким спектром подходящих онлайн-курсов, доступных определенным сегментам военной публики (или если необходимо, всему населению). Чтобы этот подход был успешным, современное военное образование должно создавать умение обучаться самостоятельно, оценивать критически и фильтровать важную информацию. Подход, ориентированный на учащегося, дает доступ к исключительно обширной военной учебной программе, которую легко адаптировать к националь-

⁷ Для более подробного знакомства с МООК смотри: www.youtube.com/watch?v=eW3gMGqcZQc и http://www.nytimes.com/2012/11/04/education/edlife/massive-open-online-courses-are-multiplying-at-a-rapid-pace.html?pagewanted=all&_r=0.

⁸ К примеру, один из консорциумов, Coursera, объединяет тридцать три университета, в том числе Колумбийский университет, Университет Калифорнии, Принстон, Стэнфорд, Университет Торонто, Университет Лондона, Политехнику Лозанны и Университет Мельбурна.

⁹ Курсы бесплатны, кроме как в случаях, когда студенты хотят получить после окончания курса академические кредиты.

ным и локальным потребностям, и что более важно, к происходящим в военном деле изменениям.

Было бы ошибкой думать, что то, что работало в прошлом, будет служить нам хорошо и дальше. Во-первых, мир меняется настолько драматически и настолько быстро, что традиционные школы с их ограниченным потенциалом больше не в состоянии справляться. Во-вторых, наши молодые рекруты, которые выросли с Интернетом и смартфонами, больше не будут терпеть наш устаревший способ делать бизнес. У военного образования практически нет выбора, кроме как адаптироваться к окружающему его миру и к его дигитализированным гражданам.

Сети для обучения

Если бы мы захотели охарактеризовать результаты Интернет революции одним словом, этим словом вполне могло бы быть слово «связанность». Мы все стали связанными, почти не осознавая того, через все более доступную глобальную коммуникационную сеть. Эта связанность так же находит и более официальное и институциональное выражение. Болонские соглашения установили общие университетские стандарты в Европейском пространстве высшего образования. Подобными соглашениями были установлены и стандарты для профессионального образования.¹⁰ Студент может проходить курсы – присутственные или онлайн – в нескольких европейских университетах и колледжах, чтобы получить европейские кредиты. Похожие сети существуют и в военном образовании. Многие европейские штабные колледжи восприняли образовательные стандарты Болонского процесса,¹¹ а инициатива европейского военного Эразмуса способствует обмену молодыми офицерами, профессорами и даже курсами между военными образовательными институциями с целью установить общие академические стандарты, и в перспективе, общую структуру обороны и безопасности.¹²

На стратегическом уровне ежегодно проводится Конференция Начальников военных учебных заведений НАТО, на которой обсуждаются текущие проблемы военного образования.¹³ Эта группа, первоначально состоявшая только из членов НАТО, сейчас включает и страны из инициативы «Партнерство ради мира» (ПРМ),¹⁴ Средиземноморского диалога¹⁵ и Стамбульской инициативы сотрудничества.¹⁶ На более населенном рабочем уровне мы находим мероприятия НАТО/ПРМ из Плана Действий Партнерства по Строительству Оборонных Институтов

¹⁰ Смотри: <http://www.ehea.info> и http://ec.europa.eu/education/lifelong-learning-policy/ecvet_en.htm.

¹¹ Польша и Румыния являются хорошими примерами такой политики.

¹² Смотри, к примеру, www.emilyo.eu/.

¹³ Смотри: www.ndc.nato.int/news/current_news.php?icode=285.

¹⁴ Информация о предпосылках доступна на www.nato.int/cps/en/natolive/topics_50349.htm.

¹⁵ Для более детальной информации смотри www.nato.int/cps/en/natolive/topics_52927.htm.

¹⁶ Смотри www.nato.int/cps/en/natolive/topics_52956.htm.